

Глава 11

Ло Шичжэнь был человеком прямым и бесхитростным.

Наглядным тому подтверждением стало то, как он, обрадовавшись наличию в школе стиральной и сушильной машин, тут же позабыл обо всех своих тревогах, связанных с общением с парнями.

В конце концов, рассуждал он с незатейливой простотой, если кто-то и станет его задирать, всегда можно предложить постирать им одежду — дело-то нехитрое.

Сейчас всё его внимание было приковано к школе Пробуждённых.

Учебное заведение, рассчитанное всего на двадцать семь учеников, поражало своими размерами. По пути им встретилось огромное искусственное озеро, футбольное поле, баскетбольные и бадминтонные площадки.

Чэнь Хэянь вёл их по территории, попутно комментируя:

— Это зал для силовых тренировок.

— Зал для тренировки скорости.

— Зал для тренировки восприятия.

— Видите тот лес? Это наш полигон для практических занятий. Во время тренировок мы выпускаем туда несколько аномалий.

— Вот общежитие, а за ним — столовая.

— Красивое озеро, правда?

Ло Шичжэнь с восторгом озирался по сторонам.

База «Вечный день» тоже была внушительной, но там он чувствовал себя лишь гостем. Здесь же всё было иначе. Это была его школа, место, где ему предстояло провести как минимум три года.

— Как красиво!

Вода в озере искрилась на солнце, берега утопали в зелени. Оно было таким большим, что казалось бескрайним.

— Огромное! — снова восхитился Ло Шичжэнь.

— Нравится? — усмехнулся Цинь Инянь, идущий сзади. — Вот когда начнутся уроки плавания, тебе разонравится. Один из нормативов — проплыть от одного берега до другого под водой, на одном дыхании.

Ло Шичжэнь, до этого любовавшийся пейзажем, растерянно моргнул. Он умел плавать, но, прикинув расстояние, пришёл в ужас.

— Да тут плыть не меньше часа! Так ведь и умереть можно!

— Не умрёшь, — облокотился на перила Цинь Инянь. — Пробуждённых вообще убить сложно. Потому-то нас и гоняют до седьмого пота.

— Ну, раз не умрёшь, то и ладно, — с облегчением вздохнул Ло Шичжэнь.

Он был ещё молод и умирать не собирался.

— Что значит «и ладно»? — удивился Цинь Инянь. — Ты думаешь, если не умрёшь, то и мучиться не будешь? Час не дышать — это, знаешь ли, то ещё удовольствие.

При этих словах он помрачнел, словно вспомнив что-то неприятное.

— Это потому, что ты — элементаль огня, тебе тяжелее, — вставил холодный голос Чу Сяо. — Если тренироваться, тело привыкнет.

— О, неужели? — язвительно протянул Цинь Инянь. — Уважаемый элементаль воды, под «привыкнет» вы подразумеваете тот случай, когда вы на тренировке вышли из-под контроля и заморозили половину озера?

Взгляд Чу Сяо стал ледяным. Он ненавидел, когда ему напоминали о моментах потери контроля. Для него быть безумным зверем было хуже смерти.

В его ладони закружились ледяные кристаллы. Цинь Инянь, почувствовав всплеск ледяной энергии, ничуть не испугался. На его лице появилась вызывающая ухмылка, а в руке заплясал огонёк.

Холодная, сдержанная энергия льда и яростная, неукротимая энергия огня столкнулись,

готовые взорваться.

Чэнь Хэянь, ставший свидетелем этой уже привычной сцены, лишь мысленно вздохнул. Опять.

Вот почему школу Пробуждённых построили в такой глуши. Собрать в одном месте кучу амбициозных подростков, ещё не научившихся управлять своими силами, — всё равно что посадить их на пороховую бочку. Драки вспыхивали по поводу и без.

Чэнь Хэянь, помня свою бурную молодость, не собирался им мешать. В конце концов, они всю дорогу сдерживались. То, что они дотерпели до школы, уже можно было считать прогрессом. До чего же довели его эти сорванцы! К тому же, опыт подсказывал, что остановить двух разъярённых элементарей льда и огня всё равно не получится.

Он протянул руку, чтобы оттащить Ло Шичжэня в сторону, но схватил лишь пустоту.

Чэнь Хэянь удивлённо посмотрел на свою руку. Пусть он и был пробуждённым поддержки, но его шестой ранг давал ему реакцию, несравнимую с реакцией новичка первого ранга, коим, скорее всего, был Ло Шичжэнь. Но он не успел.

Этот парень — настоящий самородок.

Ло Шичжэнь даже не заметил его движения. Он шагнул вперёд и с восхищением посмотрел на Чу Сяо.

— Чу Сяо! Ты можешь заморозить половину озера?! Такое огромное озеро — и половину?! Вот это да!

Чу Сяо, ошеломлённый такой искренней и неуместной похвалой, замер. Холод в его взгляде растаял.

Цинь Инянь, наблюдавший за этой сценой, где чёрное называли белым, застыл с глупой улыбкой на лице.

Неужели Ло Шичжэнь не понял, что это был сарказм? Или понял, но решил таким образом поддержать друга?

Цинь Инянь недоверчиво взгляделся в лицо Ло Шичжэня и с удивлением понял, что тот и вправду восхищён.

Что такого в том, чтобы заморозить половину озера? Он вот сжёг весь свой дом, но что-то не припомнит, чтобы Ло Шичжэнь назвал его молодцом.

Пока Цинь Инянь кипел от обиды, Ло Шичжэнь продолжал восхищаться:

— Чу Сяо, ты и в учёбе лучший, и как Пробуждённый такой сильный. Ты точно станешь Хранителем.

Холодное выражение окончательно сошло с лица Чу Сяо. Чэнь Хэянь, несмотря на юный возраст парня, мог с уверенностью сказать, что настроение того вмиг стало солнечным.

А вот Цинь Инянь потерял всякий интерес к драке. Он сверлил Ло Шичжэня взглядом, в котором читались недоумение и досада.

Чэнь Хэянь был поражён. Два непримиримых врага, лёд и пламень, потушили свой огонь. И сделал это Ло Шичжэнь, сам того не подозревая. Он же, закончив с похвалами, подошёл к озеру и с любопытством заглянул в воду.

Поверхность воды подёрнулась лёгкой рябью, которая становилась всё сильнее, словно под водой ворочалась огромная рыба.

Ло Шичжэнь ловил рыбу, но такой большой ему ещё не встречалось.

У него невольно потекли слюнки. В голове пронеслись образы жареной, пареной, кисло-сладкой рыбы.

— Хлюп!

В следующую секунду из воды что-то вынырнуло.

Ло Шичжэнь инстинктивно протянул руку и схватил... человеческую голову.

Он замер, встретившись взглядом с её обладателем.

Это был юноша с мокрыми волосами и изящными чертами лица. Его глаза были цвета озёрной воды, а маленькая родинка под правым глазом придавала ему невинный вид.

Он широко распахнул глаза, и его светлое, одухотворённое лицо, оказавшееся в ладонях Ло Шичжэня, выражало испуг.

Ло Шичжэнь тоже был напуган.

В голове у него было пусто, но вдруг он уловил пьянящий аромат. Его и без того глуповатое выражение лица стало ещё более бессмысленным.

— Ты... так вкусно пахнешь...

Хоть он и перекусил в машине, сейчас он чувствовал чудовищный голод.

Он невольно подался вперёд. Юноша не отстранился. На его лице всё ещё был испуг, но в глазах уже читалось предвкушение охотника, заманившего добычу в ловушку.

В следующую секунду десятки ледяных шипов, сверкая смертоносной остротой, устремились к голове юноши.

Тот ловко увернулся, но, чтобы избежать удара, ему пришлось отпрыгнуть далеко назад. Прекрасный, неземной рыбий хвост описал в воздухе изящную дугу.

Хвост, переливающийся всеми оттенками голубого, сверкнул и исчез под водой. Вскоре на поверхности снова показалось лицо юноши.

— Зачем так грубо?

Он обиженно надул губы.

— Мы же одноклассники. Как можно сразу с козырей заходить?

Чу Сяо, не говоря ни слова, метнул в него ещё дюжину ледяных клинков. Юноша поспешно уклонился и обратился к Чэнь Хэяню.

— Учитель Чэнь, посмотрите на него!

Жалуясь, он взмахнул рукой, и из озера поднялась водяная стена, которая устремилась к Чу Сяо.

Тот выставил перед собой ледяной щит и в ответ заморозил поверхность озера вокруг юноши.

— О-о, — хмыкнул юноша. — Побывал в «Вечном дне», подлечился? А я-то надеялся добить раненого зверя.

Они обменивались ударами, вода и лёд сталкивались в яростной схватке. Цинь Инянь наблюдал за этим с явным удовольствием, ему не хватало только пакетика с семечками, чтобы скандировать: «Давай, давай!».

Увлёкшись зрелищем, он вдруг спохватился и толкнул в бок всё ещё ошарашенного Ло Шичжэня.

— Эй! Очнись, самое интересное пропустишь!

Ло Шичжэнь вздрогнул, приходя в себя, и растерянно потрогал живот.

— Хватит, Жун Нянь, Чу Сяо, прекратите.

Чэнь Хэянь щёлкнул пальцами, и на берегу и в воде одновременно появились две безэмоциональные копии — Чу Сяо и юноши.

Копия Чу Сяо отразила все его атаки. Копия юноши схватила его и вытолкнула на берег.

Оказавшись на суше, его рыбий хвост превратился в пару стройных ног. Длинная рубашка теперь служила ему платьем, прикрывая всё, что нужно.

Ло Шичжэнь, разинув рот, смотрел то на одного, то на другого, словно на фокусника.

— Два Чу Сяо...

— Это моя способность, — пояснил Чэнь Хэянь. — Последовательность пятьдесят шесть — Копирование. Я могу создавать копии Пробуждённых и их способностей.

Правда, он мог создать не больше двух копий, и действовали они недолго. К тому же, оригинал должен был находиться рядом, а его ранг — быть ниже, чем у Чэнь Хэяня.

Шестой ранг Чэнь Хэяня считался довольно высоким, но из-за ограничений его способность была не слишком полезна в бою.

Зато для усмирения учеников — в самый раз.

Молодые Пробуждённые, едва пробудившись, редко достигали ранга выше второго. А энергии и гонора в них было хоть отбавляй. Если бы учителя каждый раз вмешивались сами, они бы уставали больше, чем в бою с аномалиями.

А Чэнь Хэянь мог просто взмахнуть рукой и создать копии буянов, которые усмиряли оригиналы, не причиняя им вреда. Просто прирождённый учитель для Пробуждённых.

Драка прекратилась, копии исчезли. Ло Шичжэнь, ставший свидетелем этого чуда, был поражён ещё больше.

— Ай!

Возглас привлёк его внимание. Он опустил взгляд и увидел юношу, который, оперевшись на руку, сидел на земле и протягивал к нему другую.

— Одноклассник, у меня совсем нет сил. Помоги, пожалуйста, встать.

Ло Шичжэнь наконец понял, что этот вышедший из воды юноша — тоже ученик их школы.

— Конечно.

Он с готовностью шагнул вперёд, но вместо того, чтобы взять его за руку, подхватил под колени и с лёгкостью поднял на руки, как невесту.

Чу Сяо: «...»

Цинь Инянь: «...»

Этот неожиданный финт Ло Шичжэня выбил всех из колеи.

Даже Чэнь Хэянь несколько раз открывал и закрывал рот, не зная, что сказать.

Ранг Жун Нянь был невысок — последовательность четырнадцать, Цзяожэнь.

Но, в отличие от его миловидной внешности, его жестокость входила в тройку лидеров.

В тренировочных боях, будь то с аномалиями или с одноклассниками, Жун Нянь был беспощаден. Он обожал рвать противников на куски, упиваясь видом крови.

Он не считал себя человеком, предпочитал сырое мясо, из-за чего поварам в столовой приходилось замораживать мясо, чтобы убить возможных паразитов, и тайком подсыпать ему в еду глистогонное.

По-другому было нельзя, Жун Нянь отказывался принимать лекарства.

Помимо управления водой, у него был ещё один дар цзяожэней — Соблазнение. Он мог вызывать у людей их самые потаённые желания. Его пение, напротив, заставляло их видеть свои самые страшные кошмары.

Жун Нянь обожал вытаскивать на свет чужие тайны и страхи, а потом свысока насмехаться над своими жертвами.

Поэтому в школе его, мягко говоря, не любили.

И вот теперь он был на руках у Ло Шичжэня.

Человеческое тепло прижималось к его холодной коже. Он был так близко к груди Ло Шичжэня, что своим сверхчувствительным слухом мог отчётливо слышать ровное, сильное биение его сердца.

Самодовольное выражение на лице Жун Няня сменилось растерянностью. Он попытался вырваться, но Ло Шичжэнь держал его крепко.

Чёрт, откуда у него столько силы?

— Одноклассник, не двигайся, а то упадёшь, — заботливо посоветовал Ло Шичжэнь и прижал его ещё крепче.

Он посмотрел на Чэнь Хэяня.

— Учитель, его нужно в медпункт?

Чэнь Хэянь с трудом сдержал улыбку.

— Кхм, пока не нужно.

— Шичжэнь, это Жун Нянь, тоже ученик. Жун Нянь, это Ло Шичжэнь, ваш новый одноклассник. Надеюсь, вы поладите.

— Хорошо, учитель, — послушно кивнул Ло Шичжэнь.

— Кто с ним поладит?! — взорвался Жун Нянь. — Идиот! Поставь меня на землю!

— За что ты меня обзываешь? — удивился Ло Шичжэнь. Он же ему помог.

— За что хочу, за то и обзываю! Отпусти!

Ло Шичжэнь растерялся. Ему было обидно: хотел как лучше, а в ответ получил оскорбления.

— Ты же сказал, что не можешь идти. Если я тебя отпущу, ты упадёшь. И не надо меня обзывать, это невежливо.

— От-пус-ти ме-ня!

Ло Шичжэнь колебался.

Жун Нянь покраснел от злости. С тех пор как он стал цзяожэнем, его тело всегда было холодным. Впервые он почувствовал, как кровь приливает к лицу.

— Я не упаду, отпусти!

— Шичжэнь, отпусти его, — с трудночитаемым выражением на лице сказал Чу Сяо.

— Ну, хорошо, — Ло Шичжэнь осторожно поставил его на землю. — Одноклассник, ты меня оскорбил. Ты должен извиниться.

Он помнил слова учителя Чэня: если неправ, нужно извиняться.

Жун Нянь стоял твёрдо на ногах. Вместо извинений он злобно сверкнул на Ло Шичжэня глазами.

Но тот, нахмурившись, с досадой разглядывал мокрые пятна на своей одежде и даже не заметил его взгляда.

Жун Нянь: «...»

Он разозлился ещё больше.

Способ вымещать злость у него был простой.

Ло Шичжэнь снова уловил тот самый аромат. Он принялся и, повернув голову, растерянно посмотрел на Жун Няня.

Тот улыбнулся, обнажив острые зубы. Он помнил, как Ло Шичжэнь, держа его лицо в ладонях, восхищался его ароматом.

Хм, ещё один похотливый дурак, попавшийся на его внешность.

Жун Нянь и до пробуждения встречал таких. С виду — сама добродетель, а в душе — грязь и похоть. Он ненавидел таких людей.

Пробудившись, он нашёл способ выводить их на чистую воду, заставляя во всеуслышание

признаваться в своих грязных мыслях.

За это его и застукал «Вечный день», отправив в эту дурацкую школу.

— Тебя зовут Ло Шичжэнь, верно? Скажи мне, чего ты хочешь сейчас? О чём мечтаешь?

Жун Нянь подошёл ближе. За его спиной клубился туман, делая его и без того красивое лицо поистине демоническим.

Чу Сяо хотел было вмешаться, но замер. Он тоже посмотрел на Ло Шичжэня.

На этот раз Жун Нянь не нападал, он лишь пытался проникнуть в его мысли. Это не причинит ему вреда.

Чу Сяо тоже хотел знать, чего желает Ло Шичжэнь. Будет ли в его желаниях хоть что-то, связанное с ним?

Цинь Инянь тоже не стал мешать. Ему было любопытно, есть ли у такого простака, как Ло Шичжэнь, хоть какие-то желания.

— Я хочу... — глядя прямо на Жун Няня, начал Ло Шичжэнь.

Жун Нянь усмехнулся. Ну конечно, все они одинаковы. Снаружи — белые и пушистые, а внутри — гниль.

— Чего ты хочешь? — прошептал он. — Скажи, и я исполню твоё желание.

— Жареной рыбы.

Соблазнительная улыбка на лице Жун Няня застыла.

— Что?

— А ещё пареной, в кисло-сладком соусе и с маринованными овощами, — сглотнув слюну, продолжил Ло Шичжэнь.

Жун Нянь: «...»

Он не верил своим ушам. Так значит, он пахнет вкусно в самом прямом смысле?!

Под полным вождением взглядом Ло Шичжэня, Жун Нянь, который в драке не отступал, даже лишившись половины хвоста, инстинктивно попятился.

Кончик хвоста занял фантомной болью.

Чу Сяо: «Ну вот, опять».

Он и сам не понял, что почувствовал — облегчение или разочарование.

Цинь Инянь закатил глаза. Только о еде и думает.

А потом ему в голову пришла мысль: если он угостит Ло Шичжэня рыбным пиром, тот, может, и поддастся на уговоры?

А Чэнь Хэянь, который и не сомневался в чистоте помыслов Ло Шичжэня, уже достал телефон и отправлял в столовую сообщение, чтобы на ужин приготовили рыбу.

Взгляд Ло Шичжэня прояснился. Очнувшись, он увидел перед собой Жун Няня.

Он дружелюбно улыбнулся.

— Одноклассник, ты так и не извинился.

Жун Нянь: «...»

Он попятился ещё на несколько шагов, а потом развернулся и прыгнул в озеро.

Прекрасный рыбий хвост несколько раз мелькнул над водой и исчез. Поверхность озера снова стала гладкой.

Ло Шичжэнь растерялся. Он впервые требовал извинений и не знал, как себя вести.

К счастью, рядом был учитель.

— Учитель, он уплыл, так и не извинившись.

Чэнь Хэянь уже начал привыкать к тому, как эти неукротимые сорванцы пасуют перед Ло Шичжэнем.

Он с улыбкой подошёл и похлопал его по плечу.

— Не волнуйся, я заставлю его извиниться.

— Кстати, забыл сказать. Одним из твоих новых соседей будет Жун Нянь. У него сложный характер, но на самом деле он неплохой парень.

— Уверен, вы отлично поладите.

***

<http://bllate.org/book/16996/1582749>